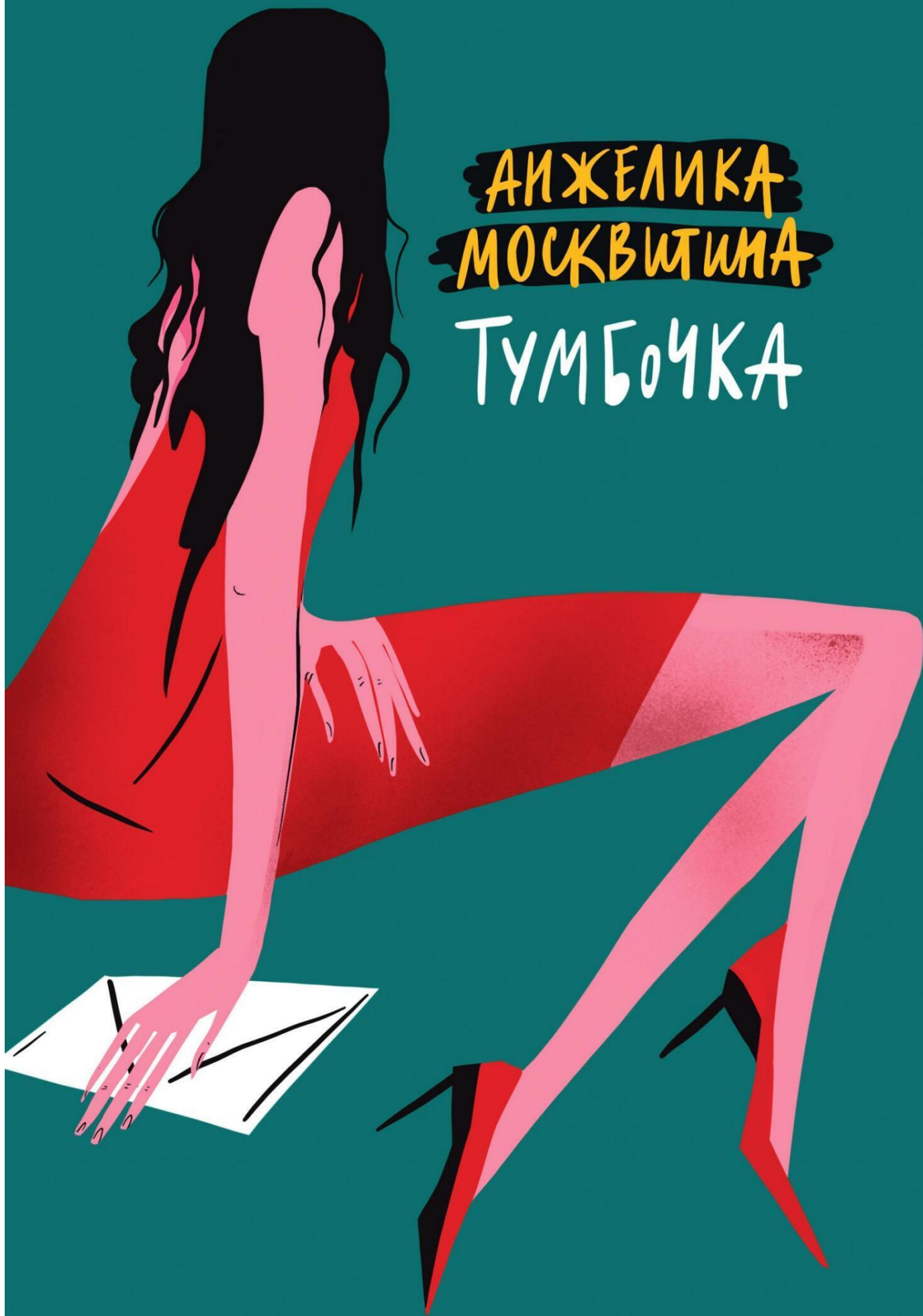

АНЖЕЛИКА
МОСКВИТША

ТУМБОЧКА

Анжелика Москвитина

Тумбочка

«Де'Либри»

2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Москвитина А.

Тумбочка / А. Москвитина — «Де'Либри», 2023

ISBN 978-5-4491-1645-1

Все мы мечтаем о счастье, бесконечном и безграничном, но что это такое и легко ли его найти? Да и стоит ли вообще искать? Может быть, счастье приходит само, тогда, когда ты сумел рассмотреть его в бесконечной череде ежедневных забот? А может, за него надо бороться? Перед вам три новеллы Анжелики Москвитиной, три разные женщины, три разные судьбы, три разных взгляда на будущее. Но так ли они отличаются друг от друга? На первый взгляд, ну что может быть общего у оппозиционерки, вдовы миллионера и интеллигентной одинокой девушки, живущей в родительской квартире вместе с любимым псом? Но если присмотреться повнимательнее, то окажется, что и героиням новелл, да и всем нам с вами нужно одно и то же — счастье детей, хорошие отношения с родными и конечно же любимый человек рядом, тот самый единственный, с которым пойдешь по жизни рука об руку. Мир Анжелики Москвитиной — это мир реальных женщин, переживающих победы и поражения, меняющихся и изменяющих мир вокруг. Но главное, это мир женщин, сумевших найти свое счастье.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-4491-1645-1

© Москвитина А., 2023

© Де'Либри, 2023

Содержание

Тумбочка	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Анжелика Москвитина

Тумбочка

© А. Москвитина, текст, 2023

© Е. Гасумян, дизайн обложки, 2023

© Де Либри, издание, оформление, 2023

* * *

Все персонажи вымышленные, любые совпадения с реальными людьми случайны

Тумбочка

Василиса на всех парах вылетела на улицу из подъезда. Огромный лохматый пес, похожий на лесное чудовище, силой тащил поводок, а вместе с ним и Васю.

«Передержала», – подумала Василиса.

«Донести бы», – подумал пес.

Шарик, лохматый, дворовой породы пёс, прибился к Василисе на чьей-то даче. Она уже и не помнила, у кого тогда гостила. Она так любила загородную жизнь, что при любой возможности напрашивалась к кому-нибудь. Квартирка у нее была небольшая, но в центре города. А в центре, как и положено, каменные джунгли без воздуха и без перспективы для взгляда. Вставая утром у окна с чашечкой кофе или чая, Василиса глазами упиралась в окна противоположного дома. Случайные люди в окнах напротив стали уже как родные. Вечерами в освещённых электрическим светом окнах Василиса наблюдала чужую жизнь. У кого-то она проходила бурно и страстно, а у кого-то, как у нее, ничего интересного.

Василисе было неважно, к кому на дачу напроситься. Только не учитывала она одну вещь: где бы она ни оказывалась, все равно вела обособленный образ жизни. Рано вставала, уходила гулять, чтобы никому не надоедать. Вшивая интеллигентность. В шумных и пьяных компаниях не участвовала и спать уходила рано. Что была она там, что нет. Василиса-то думала, что просто никому не мешает, а оказывается, надо было быть частью коллектива, а не обособливаться. Если тебя приглашают, то зачем-то, что нужно хозяевам, а не для выполнения твоих запросов. Каждый заботится только о себе. Но Василиса этого не понимала, также как и не понимала, почему ее не зовут снова и все приглашения сошли на нет. А с ней просто было скучно. Хороший человек, но пресный. А человек должен быть ярким, занимать общество. Увы, Василиса не умела себя преподнести, да и не считала нужным.

Как-то она возвращалась домой, погостив в очередной раз у кого-то на даче, по дороге к станции к ней привязался щенок и молча шел по пятам. «Ну не бросать же малыша», – подумала Вася и, засунув за пазуху грязный комок шерсти, шагнула в электричку. Так кусок загородной жизни перекочевал в бетонные стены многомиллионного города.

Василиса назвала его непритязательно – Шариком, ссылаясь на Булгакова и ее любимое произведение «Собачье сердце». Другие варианты даже в голову не приходили. Ему это имя категорически не шло. Казалось, Шарик и сам это понимает. Кроме всего прочего, Булгакова пёс не знал и не осознавал всей значимости своего имени. Но Василиса и слышать ничего не хотела – Шарик и всё тут. Гуляя на улице, там, где было много собак и их хозяев, он иногда даже не отзывался на это имя. Находясь в компании своих соплеменников, поднимающих лапу под каждым кустом Гамлетов и Персеев, он будто стыдился, но не себя, а своей нерадивой хозяйки Васи, у которой не хватило ума назвать его как-то поинтереснее. С появлением собаки жизнь Василисы круто изменилась и её почему-то вообще перестали звать в гости. Ещё бы, она всё равно бы приехала с Шариком, а кому нужен страшный лающий зверь, в которого быстро превратился мохнатый комочек. Он пугал только одним своим видом. Лохматое бело-грязное чудовище размером с медвежонка, с коричневой мордой и одним стоячим ухом, выглядело очень угрожающе. Но никто, кроме Васи, не знал, что за этой неприглядной внешностью скрывается добрая, веселая душа, да и ума в его кудлатой голове была палата.

У Василисы никогда не было собак, а значит, и опыта по воспитанию данных животных, да и вообще каких-либо других не имелось. Поэтому она относилась к псу как к маленькому человеку. Ум Шарика поражал ее. Казалось, они общались на уровне мыслей. Он мог заставить хозяйку сделать что-то, что ему надо, одним только взглядом. Обижался, когда она надолго уходила, игнорировал ее, если задерживалась и выводила на прогулку позже обычного или не

давала вкусняшку, потому что вовремя не купила или забыла. Васе иногда казалось, что это Шарик приютил её, а не наоборот.

Василиса жила с Шариком в квартире, доставшейся ей от родителей, одна. Мужчины у нее не было. Опыт, конечно, был, и то с женатиком, но все закончилось слезами и соплями – женатика, конечно. Хотя Василиса и не пользовалась бешеным спросом на брачном рынке, но и тащить ляжку любовницы всю жизнь тоже не собиралась. А потом у нее появился Шарик, и всю свою нерастраченную любовь она направила на него. Потихоньку Шарик отодвинул ее личную жизнь на второй план и прочно устроился в центре Васиного мироздания. Весь мир крутился только вокруг него. Ну чем не мужик? Повадки те же, бубенцы между ног звенят, характер эгоистичный и требовательный.

Вместо дачи она нашла небольшие городские парки недалеко от дома, и каждый день Шарик выгуливал там Василису. Работала Васа дома. Состояла в бюро переводов, но работу брала на дом. Ей разрешали. Шарик был счастлив. Он устраивался рядом, когда она работала, клал ей голову на колени и стоял с закрытыми глазами, пока сон не валил его. Тогда он ложился хозяйке под ноги, и она могла смело зарыть свои озябшие ноги в теплую собачью шерсть.

Все общение Василисы сводилось к другим собачникам, расширить свой круг можно было, только познакомившись с кем-то на выгуле. Шарик не выносил конкуренции, и если Васа с кем-то задерживалась, зацепившись языком, он начинал тянуть поводок: пойдём, мол, дальше, я уже здесь все обгадил и требую новую неизведанную территорию с другими метками. Василиса поспешно прощалась и двигалась дальше, понимая, что, не послушавшись, могла быть повержена на землю, так как противостоять силе Шарика было невозможно. У нее появилось несколько подруг. Вернее, у Шарика появилось несколько знакомых. Проня и Тяпа, шпицы, брат с сестрой, выгуливали молодую симпатичную женщину с шестилетней белокурой девочкой. Шарик позволял Васе это общение, пока он гордо производил впечатление на застывших, дрожащих и прижавшихся друг к другу от страха Проню с Тяпой, пораженных видом и величием Шарика.

Все разговоры собачников сводились только к одному: как и что животное ест, пьет, как покакал, как пописал, как болеет и ведет себя. О них они могли говорить часами, как о детях. Василисе уже порядком все это поднадоело. Она уже знала про каждую собаку и во дворе, и в округе, а ей было интересно узнать о человеческой жизни. И она была приятно удивлена, когда вдруг мама белокурой девчушки начала рассказывать о себе, а не о своих собаках.

Вера, так звали женщину, оказалась коренной москвичкой, но жила на две страны. Поэтому Василиса не успевала с ней сдружиться: она то куда-то пропадала, то снова появлялась. И Васа догадывалась, что она куда-то уезжала.

Как-то женщины гуляли на детской площадке, как и положено собачникам, и Вера, пристроившись на качелях, произнесла:

– А я живу в Египте.

– Ох! – охнула Василиса. – И чего вдруг тебя туда занесло?

– А я замужем за египтянином.

– Да ладно! – воскликнула Васа и многозначительно посмотрела на белокурую малышку, вжившуюся с Шариком.

Он млеет от прикосновения маленькой блондинки и позволял ей делать с ним все, что она хочет. Малышка тянула его за уши, по-детски больно, пыталась поцеловать в нос, а он терпел и, казалось, наслаждался на глазах у сбившихся в комок и с ужасом наблюдавших эту картину Прони и Тяпы. Видимо, дома они терпели эту процедуру неоднократно.

– А это сестра твоя, что ли? – кивнула головой Василиса в сторону девочки.

– Нет, – засмеялась Вера, – это дочка наша. Все удивляются.

– От египтянина? – еще раз усомнилась Васа.

– Ну да, – продолжала смеяться собеседница, – моя кровь перебила. У темненьких тоже не всегда темные рождаются.

– Ну надо же! – искренне удивилась Василиса.

Девочка действительно была чисто арийкой. Мраморная кожа сливалась с белоснежными волосами, может, только вьющиеся мелким бесом пряди могли хоть как-то указать на наличие в её венах южной крови.

– И как тебе там? – спросила Василиса, переключая внимание с девочки на Веру.

– Очень хорошо. Никто не верил, что я совершу этот поступок. Мы же всего неделю были знакомы.

– Как так? Они что, через неделю женятся? – Василиса даже расстроилась: она только на женатика год потратила, а тут через неделю – и замуж!

– Вот поэтому никто и не верил. Я на отдыхе с ним познакомилась, в отеле. С подружкой отдыхать поехала. – Вера улыбалась.

– Он аниматор, что ли? – немного брезгливо, с нескрываемым разочарованием спросила Вася.

Уж очень много она знала историй, когда девчонки летают за сексуальными утехами в Турцию, Египет и прочие южные страны. Но замуж-то сразу зачем? Все, что случилось на отдыхе, пусть остается на отдыхе, в свою основную жизнь тащить это не надо.

– Нет, менеджером в отеле работал, – ответила Вера.

– Ну я же говорю, аниматор, – окончательно постановила Василиса.

Вера слегка обиделась, но рассмеялась. И тут Василиса почувствовала злость. Ну хоть и аниматор, а у нее-то вообще никого, кроме пса, и посмотрела раздраженно на Шарика. Он почувствовал недобрый взгляд Васи и напрягся.

– Ну почему сразу аниматор? Он же не мальчишка.

– А что, думаешь, ими только мальчишки бывают? Знаешь, сколько мужиков до седых колокольчиков остаются аниматорами? – со знанием дела спросила Вася. Ее опыт заключался в прочтении книг, в основном классиков, и просмотре сериалов, где интриги составляли самую суть. – Не жалеешь?

– О чем? – не поняла Вера.

Василиса приготовилась услышать душераздирающую историю о бедной русской девушке, которую обманул вероломный мужчина, воспользовался ее красотой, невинностью и, конечно, позарился на ее деньги, отнял ребенка и выкинул к бедным престарелым родителям обратно в Россию. Но не тут-то было.

Вера как будто прочитала Васины мысли и продолжила:

– Все были против! И друзья, и родители. Все недоумевали, как можно выходить замуж через неделю знакомства, да еще и за мужчину, с которым ты познакомилась при таких обстоятельствах. Слишком шаблонно все. Отговаривали. А я вот так влюбилась... за одну неделю всего, представляешь?!

Василиса издала какой-то неясный звук. Только Шарик среагировал молниеносно, отвлекся от девчушки и перенес свое внимание на хозяйку. «Что-то заболталась она с этой», – подумал Шарик и рыкнул, мол, пошли дальше. Но Василиса слушала Веру, не обращая внимания на Шарика. Когда нет своей жизни, а чужая наполнена яркими красками, то хочется прикоснуться к ней и почувствовать себя причастной. Василиса не могла поверить в чужое счастье и все равно ждала подвоха.

– И? – В ожидании плохой развязки спросила она.

– А я влюбилась и поверила ему.

– И? – Еще настойчивее спросила Вася.

– Ну что «и»? И вот я уже счастлива как восемь лет.

– И все? – Василиса недоуменно смотрела на Веру.

– Да. Конец истории.

– А где же страсти и трагедия? – продолжала недоумевать Василиса.

Вера засмеялась:

– Вот все так спрашивают. А я счастлива, и даже рассказать нечего. Сейчас к родителям погостить приехала. Уже так по мужу соскучилась – не могу! – Помолчала немного и добавила: – И он тоже.

– Это самая короткая история любви, которую я слышала, – сказала Василиса. Хотя она еще не закончена, немного со злобой подумала она. – Ведь все, что происходит быстро, живет недолго.

– Да, и так бывает, – произнесла Вера и встала с качелей: говорить было больше не о чем. Чужое счастье никому неинтересно, а поделиться им так хочется.

Василиса поняла, что больше ничего не добьется от Веры и потеряла к ней интерес, да и история выходила какая-то совсем пресная. Она потянула Шарика за поводок. Пёс, почувствовав настроение хозяйки, уже был готов двигаться дальше. Она быстро попрощалась и засемила подальше от счастливой Веры и белокурого ангела. Счастье глаза колет. Кому не хочется встретить своего принца? И неважно, египетского фараона или грузинского князя, в постели все одинаковые, как говорится.

Василиса вдруг остро ощутила одиночество. Шарик, конечно, скрашивал жизнь, но он не мог быть Василисиной второй половинкой. А так захотелось прижаться к сильному мужскому плечу, а не зарываться в теплую собачью шерсть. В общем, захотелось поплакать и на ручки, снова стать маленькой девочкой.

Придя домой, Вася позвонила родителям, которые жили в другом городе. Уехали к сыну, Василисином брату. Брат Вовка женился на девчонке из южного города, родил много детей, родители поехали ему помогать, да так и остались. Море, солнце, хорошая погода шли на пользу всем. А Вася осталась в родительской квартире устраивать свою личную жизнь. Она истроила – с Шариком.

Василиса осознала, что такое положение вещей ее не устраивает. Она, конечно, не молода, но и не старуха еще, тридцать с хвостиком – не приговор. Женщина она умная, с опытом, знающая толк в мужчинах и разбирающаяся в их поведении. Не зря уже столько времени с Шариком живет. Мужчины же как собаки, ими ведь тоже одни рефлексy движут. Выработывай всю жизнь у них условные – и все. Условные с безусловными смешиваются, и мужчины уже не различают, какие установки даны при рождении, а какие женщины надрессировали.

Вася зашла в квартиру. Шарик остановился на коврике и сел ждать, когда хозяйка разденется и принесет тазик с водой, чтобы помыть ему лапы. Это уже тоже было выработано на уровне рефлекса. Василиса посмотрела на Шарика и в продолжение своих мыслей сказала:

– Эх, ну чем ты не мужик, Шарик? Подай, принеси, помой, накорми. Нетерпимый, как мужик, вот вынь и положи, – вздохнула она и пошла в ванную комнату за тазом.

Шарик умным взглядом посмотрел на хозяйку, как будто все понял, и поднял правую лапу.

В общем, у них было полное взаимопонимание.

Лежа ночью в кровати и глядя в потолок, считая барашков от бессонницы, Василиса приняла решение во что бы то ни стало изменить свою жизнь. Почему какой-то Вере так везет, а она хуже, что ли? Она тоже обязательно найдёт спутника жизни, выйдет замуж – может, тоже за иностранца – и родит детей. Чтобы быть не хуже Веры и брата. А то родители им гордятся, помогают, а она, Василиса, осталась одна и вроде как не у дел. На полу у кровати захрапел Шарик. Вася поняла, что не уснет в таком шуме, и встала, чтобы залезть в интернетную сеть и задать один очень интересующий её, можно сказать, сакральный вопрос: как выйти замуж?

Интернет пестрил самыми разными рекомендациями – от стандартных: «не показывайте, что хотите за него замуж...», «станьте загадкой», до интересных: «пробежаться голы по росе

во время тренировки футбольной команды» и таких сложных, как «потереть бычьи яйца на удачу».

«Н-да, – думала Василиса, – между стать загадкой и бычьими яйцами яйца явно лидируют. Хотя бы знаю, где их искать». Она посмотрела на спящего Шарика: нашел быка, считай, удача в руках. Вася посмотрела на свою ладонь, как бы примеряя, поместится ли туда ее удача. «Вот так берешь... А тереть как: по часовой или против?» – серьезно размышляла она. Потом хмыкнула и даже хихикнула от своих мыслей.

Но причин, почему выйти замуж никак не получается, тоже было много, начиная от боязни отношений и заканчивая абюзом родителей в детстве. Вася решила дойти до самой сути и начала с выяснения причины своего одиночества, все примеряла на себя и никак не могла согласиться ни с одним из предложенных вариантов. Вроде отношений не боится. И родители любили в детстве, по крайней мере вспоминала о нем как о счастливом. Тогда что же с ней не так? Может, просто планка завышена? Ну и что, теперь копать в себе с психологом? Нет, на это нужны деньги и время. Она уже было точно решила найти быка, как наконец наткнулась на более реальные советы. Там предлагалось посещать места «скопления» мужчин и сайты знакомства. В «скопления» надо идти со своим списком требований. Если суженый представляется накачанным брюнетом, то тебе в тренажерный зал или в спортивную секцию. А если хочешь выдающегося ученого, то будь добра посети научную конференцию. Василиса задумалась: а кого хочет она? Ученого, молодого и накачанного! А где же взять-то такого? К сожалению, она хотела невозможного. Чтобы стать ученым, нужно время, а значит, в качалку будет ходить некогда. А только накачанный, ну что с него взять? Все мозги в мышцы ушли. Невозможно собрать клубнику там, где посадили хрен.

Вторая опция, доступная к применению, – сайты знакомств. Там есть свои подводные камни. И прежде всего вранье. Каждый склонен себя приукрашать, а значит, описание потенциального кандидата, скорее всего, не будет соответствовать действительности. Да и ей самой придется нелегко. Надо будет оповестить весь мир, что она существует и наделена уникальными качествами, что она добра, заботлива и преисполнена любви. Это же надо будет оголить душу и распахнуть сердце перед всей аудиторией! Стыдно. А еще можно нарваться на маньяка. Василиса прочитала несколько историй обманутых баб и решила, что этот способ ее тоже не устраивает. Ни в спортзал, ни в библиотеку она идти не собиралась. Вася выключила компьютер. «Не помогло, – подумала она, – буду по старинке пытаться. Для каждого седла найдется свой зад. И любят же не идеальных, а тех, кто подходит. Судьба есть судьба – если суждено, то и в дверь позвонит», – подумала она и посмотрела на Шарика. Было уже раннее утро.

– Ну что лежим? Кого ждем? – спросила она собаку. – Ну вот же мой идеальный мужчина... Пошли гулять!

Шарик вскочил и завил хвостом. «Ну наконец-то оторвалась от своей работы и обратила на меня внимание. Пошли уже, воздухом у меня подышишь», – подумал Шарик и поплелся к двери ждать, когда хозяйка оденется, даже не подозревая, чем закончится сегодняшней день и как это изменит его судьбу. Утренняя прогулка прошла быстро, Вася отошла от дома недалеко. Ночь была бессонная и теперь ей отчаянно хотелось спать. Хорошо еще, что работы было немного, можно распорядиться своим временем вволю и потратить его на сон, например. «Вечером погуляю подольше», – решила она и повернула к подъезду. Василиса проспала весь день и даже не села за работу. Уже стемнело, когда она решила проветрить мозги и погулять с Шариком.

На улице было холодно, осенний пронизывающий ветер собирал в кучу и закручивал в мини-торнадо пожухлые листья на асфальте. Василиса, завернувшись в теплую куртку, шла быстрым шагом на детскую площадку. Там было пусто. Вера опять куда-то исчезла – уехала, наверное. В такую погоду собак не выгуливали, а детей и подавно. Шарик понимал, что променада опять будет недолгим, и старался все свои дела сделать по-быстрому. От пронизываю-

щего ветра Вася старалась все глубже утопить голову в теплый воротник. Шарик жалостливо посмотрел на хозяйку и развернулся в сторону дома: «Ладно, пойду домой, а то моя совсем продрогла. Шапку надо надевать... Ох, глаз да глаз за ней нужен!» Шарик решил сократить путь и потащил Васю через проезжую часть. У дороги стоял мужчина. Он смотрел по сторонам, периодически заглядывая в бумажку, которую держал в дрожащих от холода руках. Шарик, проходя мимо мужчины, остановился и сел как вкопанный: «Вот еще один, застудится же, надо помочь человеку». И посмотрел на Васю. Она остановилась в недоумении. Мужчина заметил Василису.

– Здравствуйте, – начал он с жутким акцентом, – помощь мнэ... – И протянул Васе кусок бумаги.

Василиса выглянула из воротника и молча взяла листок. На нем значился адрес, написанный английскими буквами, но по-русски. Вася такой улицы не знала.

– А простите, – медленно и громко спросила она, как будто от громкости ее голоса зависело, поймет ее мужчина или нет, – это в каком городе?

– Вы говорить по-английски? – спросил иностранец.

– Я не говорить, – передразнила его Вася, повышая голос и почти переходя на крик, при этом активно жестикулируя.

Хотя с английским она была знакома в силу своей специальности, но почему-то растерялась и все слова из нее враз вышибло.

Он посмотрел на нее с удивлением и тихо спросил ее по-русски:

– А почему вы кричать?

Василиса осеклась, замолчала и рассмеялась. Мужчина рассмеялся вместе с ней. Напряжение было снято.

– Что вы ищите? – уже нормальным голосом спросила Василиса.

– Мне надо забрать документ, – на ломаном русском объяснил он. – Адрес – это. – И забрал бумажку с адресом из Васиных рук.

Вася посмотрела на мужчину с сожалением и пожала плечами: мол, ничем не могу помочь. Язык тела иногда красноречивее слов. А чего говорить, все равно ничего не поймет.

Она дернула Шарика за поводок и пошла дальше. Шарик засопровтивлялся и остался сидеть. «Ну помоги человеку», – прочитала Вася в его глазах.

Иностранец засунул бумажку в карман и с интересом посмотрел на девушку.

– А как вас зовут? – вдруг спросил он.

Василиса, сама не ожидая, выпрямила спину, став выше на несколько сантиметров, поправила волосы, расплылась в улыбке и, кокетничая, ответила:

– Василиса Прекрасная.

Она сама не ожидала такой стремительной перемены. Видимо, в заводских настройках женщины при проявлении интереса к ней со стороны мужчины непроизвольно включается тумблер под названием «флирт».

– Я Отто. – Он протянул холодную руку для пожатия.

Василиса дотронулась до его руки и ее словно током ударило.

Шарику это не понравилось, и он зарычал. Он-то просто хотел помочь человеку, но трогать его драгоценную хозяйку не разрешал. Отто перевел взгляд на Шарика, но руку не отпустил.

– Собака злой? – с улыбкой, бесстрашно спросил он.

– Нет, просто меня защищает, – гордо ответила Василиса.

– Хороший собака. – Отто другой рукой хотел погладить Шарика по голове, но тот огрызнулся и оскалил все свои сорок два зуба.

Отто не испугался. Шарик удивился.

«Смелый какой. Он что, думает, я улыбнулся?» – подумал Шарик.

Отто переключил свое внимание на Василису. Она явно ему нравилась. Он продолжал держать ее руку и даже накрыл ее второй рукой, как бы согревая ее или грея свои. Вася так и не поняла. Она стояла с глупой улыбкой на лице, не двигаясь.

– Можно вас проводить? – спросил Отто.

Василиса кивнула в знак согласия, и они двинулись в сторону Васиного дома. Шарик потянул поводок. «Надо скорее добежать до дома, чтобы этот поскорее исчез», – подумал он.

Подойдя к дому, Василиса почти все уже знала про Отто. В непринужденной беседе всего за несколько минут он поведал ей свою историю. Васе не мешали ни его акцент, ни слова, которые он путал, она только понимала, что знает этого человека сто лет, и ее мозг был чем-то одурманен.

Отто приехал в Россию из Венгрии по делам компании, в которой работал. Неженатый, не обремененный бывшими женами и детьми, совершенно свободный мужчина средних лет, в самом расцвете сил. Прямо подарок для Василисы. Единственная странность: почему не был женат ни разу? Никто его не захотел? И даже не позарился? Но Василиса отогнала эти мысли. Потом разберется. Может, это судьба и он Васю ждал. Берег себя для нее.

Они подошли к дому. Шарик рвался в подъезд. Разговаривать стало неудобно. Василиса сдерживала рьяный напор собаки.

– Пойдем ко мне, – вдруг выпалила она, – я тебя горячим чаем напою. Согреешься.

Отто долго уговаривать не пришлось.

Они поднялись в квартиру. Шарик от злости и ревности, не дожидаясь, прошел сразу на свой лежак, оставляя следы грязных лап на чистом паркете, улегся и отвернулся, всем своим видом показывая, что он обиделся. Василиса даже не обратила на него внимание – полностью была поглощена своим новым знакомым.

Утром, закрывая дверь за Отто, который уходил в любезно обслуживленном Шариком ботинке – Шарик ночью от злости постарался, – счастливая Василиса размышляла о случившемся: «И что это было?»

Жизнь человека может поменяться за одну минуту, даже за одну секунду. Как она могла, встретив незнакомого мужчину, иностранца, на улице, притащить его к себе домой и даже переспать с ним? Как это называется? Она теперь падшая, но довольная женщина. Кому рассказать, ведь не поверят. История Веры, наверное, повлияла. А все Шарик виноват. Она подошла к собаке и с благодарностью поцеловала его в холодный мокрый обиженный нос. Шарик обрадовался, что они остались одни. «Ну все, заживем как раньше», – подумал он, даже не догадываясь, что уже не будет как раньше и впереди его ждут большие перемены.

Отто улетел, но обещал вернуться. Он познакомился с Василисой в последний день перед отъездом домой. Вася с трепетом весь день ждала его звонка, и он позвонил. Позвонил из аэропорта, из самолета и из дома, когда доехал. Началось взаимное наваждение, когда люди неожиданно влюбляются, как будто их обухом бьют по голове и им это нравится. Любовь нечаянно накрыла.

Ничто так не облагораживает женщину, как чувство любви. Василиса неожиданно очень похорошела. Глаз загорелся, кожа разгладилась, вес пополз вниз. Вася не была красоткой, как она считала, но и до уродки тоже не дотягивала. Скорее серой мышкой. А тут вдруг гадкий утенок превратился в белого лебедя.

Роман с Отто стал стремительно развиваться. Телефонные звонки с утра и до вечера – у них оказалось столько общих тем для разговоров. Им было интересно знать друг о друге все-все. Василисе нужно было быть в курсе, как он поел, как поспал, как вообще дышит? Отто принимал это за проявление заботы, с удовольствием рассказывал о своих делах и неустанно повторял: «Почему вы, русские женщины, ТАКИЕ? Таких в мире больше нет. Это феномен какой-то! И красивые, и умны, и самоотверженно заботливы». Васю насторожило, а откуда он знает про русских женщин? «Ладно сейчас спрашивать не буду, чтобы не спугнуть, потом».

Потом наступило очень быстро. Отто решил приехать к любимой, и уже не по работе, а в гости. Вася была счастлива. К ней еще никогда никто специально не приезжал. А Отто ради того, чтобы ее увидеть, готов потратить свои выходные. Вася готовилась очень тщательно. Оттерла до блеска квартиру. Шарик подвергся экзекуции в собачьем салоне, где ему помыли и расчесали шерсть, да так, что бедняга себя не узнал. Теперь он сидел грустный, напмаженный и не понимал, к чему такая суета. «Почему вдруг я, как дурак, с приглаженной челкой и наманикюрованными ногтями? Отчего должен терпеть все эти издевательства? Осталось только бабочку нацепить, и я стану похож на пингвина...» Он отряхнулся, приведя шерсть в первоначальный художественный беспорядок.

Отто приехал всего на три дня. С сувенирами. Именно с сувенирами, а не с подарками: с магнитом на холодильник с изображением своего городка, мешочком сушеной лаванды для шкафов и какой-то местной национальной водкой, которую они в первый же вечер и выпили. Василиса вспомнила все свои навыки в кулинарии и наготовила разносолов. Русская женщина умеет все. Отто ужин понравился. «Ну а что? – думала Вася. – Мужик одинокий, сам себе вряд ли готовит, небось консервами только и питается. Ну ничего, откормлю, отпою». Несмотря на недолгий срок знакомства, она уже представила свою счастливую жизнь за границей с милым и любимым Отто. Женщины склонны к иллюзиям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.